

Алексей Холомкин

Бессонные ночи

Волгоград
Станица-2
2017

ББК 84(Рос=Рус)6
Х73

Холомкин, А. Г.
Х73 Бессонные ночи. Стихотворения /
А. Г. Холомкин.— Волгоград : Станица-2,
2016.— 80 с.

ISBN 978-5-93567-272-0

ISBN 978-5-93567-272-0

© Холомкин А. Г., 2017

© Оформление. ООО «Станица-2», 2017

Бессонные ночи — сборник с довольно банальным названием, на первый взгляд ничем не отличающимся от ассоциаций, хранящих в себе такие явления, как: бессонница, стресс или же ветер перемен, несущий и позитивные изменения, например, непреломляемый источник энергии, — озарение, которое не отпускает прилечь ни на миг из-за потока свежих идей. Но всё иначе...

Бессонные ночи — единение со всем непосредственным, порой побег в самые тёмные уголки разума и самые наивные ожидания сердца, боязнь, закрыв глаза, открыть их в очередной параллельной реальности: мире сказок или утопий, где мало что лежит на поверхности. А может, и желание сделать это. Желание, окутанное страхами. Все образы обретают особое значение, особенно когда всё происходит на самом деле до или после задуманного претворить это в жизнь, что затем преподносится под чем-то подразумеваемо, под чем-то спрятано, сгусток чувств, фантазий и поисков. Поисков чего-то, что всегда ощущается рядом, но никак невозможно увидеть.

Для меня, как для автора, это ещё и эксперимент, который покажет, в какую сторону нужно продолжить движение, а какую навсегда оставить.

P. S. Книга посвящена памяти моей покойной крёстной — Елены Николаевны Кибальниковой.

Бессонные ночи

Кривился небрежный, непонятый почерк,
И сон покорял молодые глаза.
Моря, побережья, раздолья и рощи —
Навевал очерк в ночных голосах.

Я видел, как ночь колдовала красиво,
Окутав туманом земные миры,
Когда темнота за собой уносила
В холодные залы — порывами мглы.

Там скрипка звучала, за ней фортепьяно,
А сердце страдало сильнее и сильнее.
Она замолкала, она засыпала,
Когда рассветало, и пел соловей.

Ни много, ни мало творений пылилось,
Писалось, сжигалось в бессонных ночах.
И в старой таверне, где стены из ситца,
Изрядно плескалось вино в погребках.

2014 г.

Театр муз

Луна садится над постелью,
Заволоча метелью звёзд
Эстраду в зале возрожденья
Театра муз в спектакле грёз.

И каждый знал, что это солнце
Играет роль ночной поры.
Но как сейчас печально льётся
Всечасный звон её зари.

И каждый верил: это — осень,
Что заполняется весной.
Что эта боль не станет после
Её нечаянной слезой.

Но по утрам брело забвенье,
Враньём пороча чистый взгляд.
Она в плену преображенья
Из платьев дам в тряпьё бродяг.

Всё искушалось вдохновеньем:
С любовью танцевала смерть,
Туман сползлся на вечерни.
А в полночь — самовосхищенье,
На сцене — перевоплощенье,
И солнцу грезится успех.

22 января 2015 г.

Роза

Роза, цветущая в дивном саду,
Завтра тебя для любимой сорву.
Счастье последнее взорам дари,
Будешь живою цвести до зари.

Роза, прекрасная в каплях росы,
За неизбежную гибель прости.
Помню, однажды себе говорил,
Как аромат мне твой дорог и мил.

Роза прекрасная, в ночь отцвети
И лепестками любви облети,
Чтоб на заре вспыхнул новый бутон,
Девушке милой понравится он.

Роза прекрасная, роза моя,
Смотришь с испугом, о жизни моля.
Завтра придём любоваться тобой,
Стебель колючий не трону рукой.

В белом убранстве цветущей весны,
Роза — красавица, роза судьбы.
Разве могла ты поверить словам?
Я бы тебя никогда не сорвал.

2013 г.

Выставка

Сколько же лет этой выставке?
Кольца дубовых пней,
Перед цветением лиственниц,
Спелись в небытие.

В скверах потрескались лавочки,
Как языки костра.
Не уповать на товарищей
Жизнь начертила грань.

Мимо траншей до развилины,
Между пустых домов.
Видеть следы опостылело,
Да и немудрено...

Бродишь по городу призраком,
Бредишь всё о своём.
Сколько же лет этой выставке?
Если не миллион...

20 июля 2017 г.

Чудо

Ни по миру — своими ушами,
Ни глазами за ним уследить.
— Говори, чтобы мы, шалопаи,
Забросали словами других.

Оно падает прямо на плечи.
— Говори, знаком полной луны.
Чтоб удавливать бессердечие
Обездоленных и колготных.

А потом излечиться травами,
В исцеляющем дыме костра.
— Помоги мотылькам и радуге,
Ну а нам помогай неспроста.

Чтобы очароваться сказками,
Не таская в глазах пелены.
— Говори, не поддавшись разуму,
Говори, говори, говори...

6 января 2017 г.

Ресторан

Принеси-ка, друг мой, равиоли,
Чтобы тесто, знаешь, чтобы — ах!
Ну, из наших, из пшеничных зёрен,
Может, прячущихся в закромах?!

А в довесок, чтобы непокорный,
Словно град из минеральных вод,
Запах кориандрового корня
Разбавлял прекрасное вино.

Ну, а в-третьих, их услышав говор
(У окón сидящих кунаков),
Хочется чего-нибудь другого,
Например, ликёр и «комильфо».

Ну, а ты? Да, знаю, не до яства,
Без услад забот и так с лихвой.
И порой хмельные постояльцы
Называют жалкой лимитой.

12 марта 2016 г.

Памяти Александра Блока

Дыша смиренно и устало
В глубинах собственной глуши,
Душа поэта угасала...
Читатель требовал — пиши!

Ты стал нетленной жертвой драмы,
Недуг тобою овладел.
Терзал себя душевной раной
И вдохновением болел.

Убит. Своим же жарким чувством,
Всепоглощающим пером!
Что славой было для искусства,
И стало траурным одром!

В миг потрясений и кощунства
Мир потерял блаженный свет.
В бесцельном веянье безумства
Перевернулся целый век.

Для всех — и мудрых, и пропащих —
Ты — гений, Александр Блок!
Из уст твоих, от чувств дрожащих,
Звучал предсмертный эпилог.

Живи, творец стихов блестящих.
Стихи твои — в бессмертье залп!
Живи! — Твердили сотни толп,
Входя в огонь животворящий.

Но ты ушёл туда, где святость...
Читатель требовал — пиши!
Но уж пронзила тело хладность.
Лежал поэт, один, в тиши.

2014 г.

Эквилибристи

Толпа зевак
собралась
огорошенно,
Читали бы,
дома
сидя,
романы!
Изгой
консервативного
общества
Меж дамб
повязали
узлы
и канаты.

И шагом,
как шёпотом:
зыбким,
каверзным,
Но с лёгкостью
шёлковой
ткани
пепла.
Над пропастью
кто-то

рождался
заново,
Другой же
без страха
мчал
к переменам.

А там —
взмыв ли к звёздам,
застой,
падение,
В чём разница?
В воздухе
веет
дрёмой!
Эмоции
учат
азам
терпения,
И мир,
который
царит
приземлённо.

19 февраля 2017 г.

Гуляй, народ, кути!

Гуляй, народ, кути!
Сори наследством, песни пой
И жди небесной кары.
Гордись беспомощным собой
И гибни под фанфары!

Гуляй, народ, кути!
Отрад не видевший в дыму,
Ты будешь вечно пьяным.
Забудь, что ты идёшь ко дну
В похмелье окаянном.

Гуляй, народ, кути!
И жизни рви свою струну,
Ищи себе забавы.
Губи себя, губи страну,
Теряй манеры, нравы!

Гуляй, народ, кути!
Беспечный мой, строптивый люд,
Чей разум затуманен;
Всю жизнь живи потехой, шут
Без воли и желаний!

Гуляй, народ, кути!
Ты будешь вечно терпелив,

И вечно будешь ранен:
То завистью побед чужих,
То золота сверканьем!

Гуляй, народ, кути!
Что взять тебе с моих речей?
Не обращай вниманья.
Кути народ, ты стал ничей,
Сжигая жизнь в огне печей...
За невозвратной гранью.

2013 г.

По каморкам и хоромам

*Посвящается доценту,
к.ф.н. В. В. Щербакову*

Золотá ли тень восхода,
Дрёма или вещей сон,
Далека ли темь-дорога,
На сандалях-скороходах
Ветер ходит ходуном.

Ночь укрыла плеч тревогу,
Изморозь. Но так легко,
С неземным шагая в ногу
По трясинам и сугробам,
Выискать свой «Вавилон».

Говорят, что на ладони
Только в море корабли.
А в глазах совсем иное,
Города бегут, как кони,
Хоть затоны далеки.

Где причалы и перроны
Ждут нечаянных гостей?
Нас везде забросит в омут.
Поезда и пароходы
Уж от вас на волоске.

На ночлег, коль рыщем крова,
Если лишь природный сдвиг,
Что кроты по тёплым норам,
По каморкам и хоромам
«Роем тропы» до своих.

7 апреля 2016 г.

Пилигрим

Глава первая. «Путь»

От бессонных ночей и холодных тревог
До безмолвных краёв и забытых паромов,
Через мрак, океан и зыбучий песок,—
Бесконечно в пути по бескрайним просторам.

Видел там вдохновение северных звёзд,
А на южных краях — стаи птиц из востока,
Пролетевших немало изученных вёрст,
Повидавших намного причудливых мест,
Чем глаза одинокого старца-пророка.

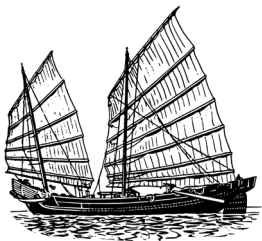
Вновь горит горизонт за ночной тишиной,
Мной утрачена боль и любовь в разговорах
С млечным светом и вечно беспечным собой,
Под задумчивым ветром
в заманчивых спорах.

Но мечта меня манит вернуться домой,
Я устал безустанно бороться с судьбой.
Мой корабль готов покидать города
И в неведение плыть сквозь туман и года.

Разыгрались шторма. И волна за волной
С умилением метит в сияющий парус,

Под попутно-уныло-горящей звездой
Мной увиден и холод, и огненный зной
И утеряна бурно кипящая младость.

Жди меня, мной покинутый издавна край,
Словно ждёшь запоздало-трепещущий май,
Как прекрасный и юный небесный рассвет,
Даже если явлюсь через тысячу лет.

Глава третья. «Нищий»

Беззаботные очи, при виде огня,
С возвращеньем рассудка изрядно поникши,
Открываются вновь светозарностью дня,—
Неужели земля? Окружают поля...
У святого костра согревается нищий,
Молчаливостью духа мне душу томя.

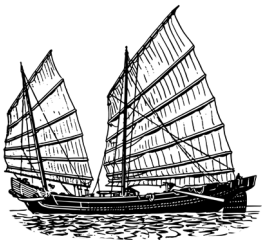
Разделивший со мной затвердевший кусок,
По нещадной беде, плесневелого хлеба,
Он, когда-то богат и манерой высок,
Был купцом родословной из видных господ
И желал по морям, до скончания века,
По торговым портам развозить позолот.

Продолжая беседу, он вёл разговор
О людских и о скорбных, нетленных пороках.
Словно книгу, читал я трагический взор,
Понимая, что скуден свободный простор
И земные страданья несут одиноко.

Я поведал ему, чем в беду занесён,
Дружелюбно доверив мечту осознания,
Рассказав о приютах мирского скитанья
В каждом свете различно-чудесных сторон.

Так давно я не видел печальней его
Ни людей, ни искомканных пылью дорог.
Жизнь изгоя — какой-то суровый острог.
В таком испытании разве есть прок?

Мной совсем не окончен отравленный путь,
Преграждаемый злобно-могучей стихией.
В расставанье прощальном печальная суть,—
Если в жизни не свидимся, в памяти будь,
Нет с тобой наших горестных судеб гонимей,
Наши души уйдут, отчеканивши имя.

Глава четвёртая. «Мрачный лес»

Только тьма и болота, под танец ветвей,
На земле уличённую в странствиях душу
Безнадёжно влекут за кощунством теней,
Чернотой колдовства одурманенной пуши.

Я бреду через таинства проклятых рощ,
Пряча взор под загадочность псевдоцилиндра.
Тусклый месяц в смятенье так призрачно тощ,
Что не в силах собой одолеть половины
Сокрушающей ужасом демонской мощи.

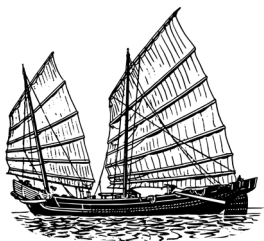
Пред глазами маячат виденья руин.
Отдалённые образы жгут без причин
Помутневший безумием разум кручин.

За туманом дорога по чьим-то следам.
Будто кто-то прошёл долгий путь до меня,
Избегая цикличной чреды аномалий.

Я вхожу в грозовые ворота судьбы,
Возвращая ундинам морские дары,
По безмерным болотам шурша сапогами.

Наконец долгожданный и яростный свет
Ослепляет глаза полумраку в ответ.

И я так же тащу на себе тяжкий крест.
Впереди, за оврагом, гора Эверест.

Глава пятая. «Эверест»

Ледники и лавины древнейших снегов
В суете унимают моё восхождение
К дальновидной вершине, что сотни веков,
Под холодной тоской бесприютных ветров,
Безразлично-пустой отражается тенью.

С каждым шагом навверх грандиознее высь,
На небесном холсте, в белоснежном сиянье,
В глубине пестроты чужеземную жизнь
Воспевает туман, в темноте созерцанья.

Тяжелеет желанно-заманчивый вдох,
Но судьбой не оплачен утраченный долг.
И сплошные снега навевают мне сны:
От зари до зари, о волненьях весны.

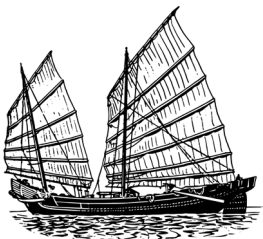
Ледящий по коже могучий мороз,
Безмятежно окутав последним объятьем,
Бессердечным унынием траурных гроз
Отнимает тепло безмятежностью грёз,
А ранимое сердце не ведает слёз
В бесконечно ином целевом восприятии.

С высоты громовые удары лавин.
И ветра, словно тёмные силы «Катрин».
Холода обречённых забвением льдин.

Мне спасенье дарует пещерная глубь,
На душе меркнет страх, и обыденна грусть
Повидавшему жизнь непрерывным страданьем.

Когда, может быть, путь не ведёт никуда
И, возможно, себя не спасти никогда
Из отверженных лап кругосветных скитаний.

У подножья метель предвещает мой спуск,
Жизнь меняет судьбу, словно тысячи русл.

Глава шестая. «Огненное кольцо»

Позади нескончаемых бедствий обряд
И вкушение горестной сладости ядов,
Что мирское отчаянье боготворят,
Чтобы в бегство не бросился загнанный раб
Через тайные дебри заросших бурьянов.

Но почти довелось возвратиться домой,
Как подножья вулканов сошлись предо мной.

За бурлящими лавами гейзеров ряд
Огнедышащим паром впивается в воздух.
Те, кто видел, в смятенье о нём говорят
Или вновь по домам разбредаются порознь.

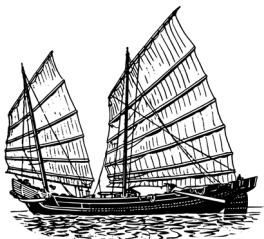
Без мечтания нет несомненных побед.
Без познания — сути пуститься в побег.
Без страдания — мыслить желаний поперх.

Обжигаясь, иду по подножьям «котлов»,
Приближённой тропой к оживлённому зною.
Глубоко под землёй, словно ямы кротов,
Пролегают пещеры подземной стезёю.

Я смиренно вхожу в беспросветный тоннель,
И палимый огонь замечает метель.

Там ничтожно виднеется свет вдалеке,
Громким эхом разносится звук по дуге.

Проявляются крыши высоких домов,
Но никто не познал ежедневностью снов,
Сколько лет холод зим возвращается вновь
В те места, что покроются пылью веков.

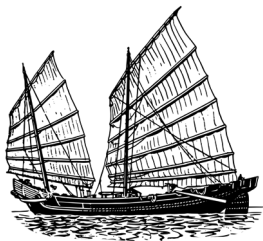

Глава седьмая. «Возвращение»

Второпях приближаясь к родному крыльцу,
Примечаемым взором встречая знакомых,
С безмятежным теплом, что неведомо злу
И совсем обручённым с тоской не к лицу,
Вдохновлённо иду к обнищавшему дому.
По пути мне встречается грустный старик,
Он о горестной вести со мной говорит.
И страдания лет не подходят к концу,
Я вхожу в почивальню к больному отцу:
— Я вернулся домой, переплыв океан,
Повидав красоту затуманенных стран.
Что свершилось, пока я блуждал по морям?
Где моя одарённая счастьем семья?! ...
Тишина — огневое увечье в груди,
Но ответ омрачал отягчённые дни.
— Никого не осталось, по воле судьбы,
Посмотри на последствия вечных скитаний,
Только раз, с безупречно иной стороны,
Ты рождён, чтобы плыть по просторам веками,
Мой единственный сын — наша смерть
не страданье,
Мы гордились тобой, не любя расстоянье,
Посиди у постели моей на прощанье...
Болью слёз угасает нелепая жизнь,
В ожидании трепета вольного чуда.

Лучше б снова в пустынях смотреть миражи
И желать наполнения пустого сосуда.
Но судьбой предначертано быть и уйти,
Мне слова не забыть в поворотах пути:
— Мир причудлив, как солнце в седых облаках
И мгновение радости в детских глазах,
Когда синее море прибоем играет.
Но любая игра предвещает азарт,
А усталое время не ходит назад,
Пробивают часы, и мы все умираем.

1 декабря 2014 г.

Ты любишь море

*Посвящается моей сестре
Ю. С. Гавриловой*

Ты любишь море сердцем рыбы,
На острие подводных волн.
И всё смотреть на бригантины
Вдали сомкнувшихся колонн.

Ходить по побережным камням,
Нагревшимся под лампой дня,
Где перемена кардинальна
Тому, кто так же опьянял.

И чувствовать горячий берег
Сухим прикосновеньем стоп.
И это не составит трети
Увиденных тобой красот.

Под ухо кот под одеялом
Мурлычет, затянув мотив
О том, что не обуревало,
Но так лирично изнутри.

15 апреля 2015 г.

Сонный кудесник

В разгаре карнавал — застолье,
Вовсю бьёт каблуками пляс.
А тот, кто ликовал в Стокгольме,
Во сне, не знает, как иссяк.

Казалось, не летал, где ветер.
За что же полюбил луну?
До коей доставал при детях,
Но любо доказать, что лгун.

Забудут да запляшут снова.
К чему им знать его полёт?
Ведь чудо есть во всём искомом,
На что не выдают талон.

Пусть будут замерзать озёра.
Ходить по берегам — тоска.
У счастья есть ростки и зёрна,
Что долго станут прорастать.

Куда протоптан путь — там зябко,
А где замечено — тепло.
Уж так заведено: то клято,
С чего свивать веретено.

13 января 2017 г.

Поля

Посвящается моему деду

Н. А. Гаврилову

Жизнь твоя — золотое поле,
Колосится дивом рожь.
Ждёшь, когда в сухом раздолье
Пробежится ливнем дождь.

Всё вокруг тебе родное:
Ветры, летние ручьи.
Если солнце палит зноем,
Сердце стонами звучит.

Всю голодную Россию
Кормят русские поля!
Плодотворные посевы!
Чернозёмная земля!

Дай Господь твоим стараньям
Непомерный урожай!
Пусть небесное журчанье
Бережёт священный край!

Лето 2014 г.

Цветок жизни

Памяти Антуана де Сент-Экзюпери

Цвести пытаться, как пион,
не торопись. Казаться взрослым —
что становится сорняком,
который был прекрасной розой.

Цветком — пленяющим сады,
а стал листвою в траве и возе.
И нет в том краски правоты,
которую везде привносят.

И лужи сохнут во дворе,
ведь ты по ним давно не ходишь.
Ты понял, что ты натворил,
а на порог уже не прошен.

Не нужен лютик на браслет,
он счастья больше не приносит.
Подумай, прежде чем взрослеть,
оставить ли в снегу полозья.

28 сентября 2016 г.

Ангел (Нарисованная)

Косы — бунтом рабов.
Губы — цветущим маком.
Синее платье — шторм!
А горизонт — изнанка.

Выдумал — по глазам,
Ямочкам и запястьям.
Якобы сам азарт
Вымахал, сидя в рясе.

То, что вдыхало шарм:
То ли витало в глянце,
То ли в тугой аркан
Замуровало пальцы.

Белое небо — мел,
Карандаши да краски.
Перепел — костюмер.
Пуговицы — ромашки.

Арфа — глумливый звон,
Если щебечут птицы.
Разуму — новизной.
Сердцебиению — тризной.

8 марта 2017 г.

Ангел взмахом белых крылий
Ни обвиться облаками,
А затем чтоб запах лилий
Сотворился из проталин,
Тарабанит градом хилым,
Алый парус унимая.
Сердце тронет половина...
И гнетёт не утихая:
«Я влюблён в неё — стихами».

25 октября 2015 г.

Одобрение

Пронизанный заранее
Неистошимым заревом,
Приворожив, крушили взор
Тревоги и терзания.
Под упоительной грозой
И нерушимой красотой,
Коль грезилось бросать в меня
Тоской и лобызанием
Мучений с покаянием,
Немедленно бросай меня!
В преддверии сближения,
Велением Архангела,
Любовью и стремлением
На подвиги и плаванья
По водам искупления.
Но только не лукавь и дня
О том, как ты растеряна,
Когда закат умеренно
Сползает с края берега,
По сердцу бороздя.

4 июля 2015 г.

Виктории

Посвящается В. Н. Карповой

Любовь до дна сушила реки счастья,
Когда весна в осеннюю листву
Вдыхала страсть, а разум — безучастье
Приставил с трепетом к виску.
Теперь поэт вонзает в пустоту
Свой избранный талант душевных странствий,
Смирения не ведая прекрасней,
Чем искренность священного причастья.
Но сердце, вдохновляясь на ветру,
Не чувствует ни страхов, ни ненастий.
Любя, мы жили на одном веку,
Ты — ясность дня, я — лунные пристрастья.

8 марта 2015 г.

Ты — моя!

И нет сомнений. Ты — моя!
Лишь потому, что пахнешь слаще,
Чем вдохновений трюфеля.
А разве может быть иначе?

Ты вспомни — красная заря,
Руины стен в мещанской башне.
И, между нами говоря,
Ты родилась в моей рубашке.

Я знаю: видишь, когда спишь,
Тюльпаны, ищущие света,
Пустыни в гриме черепиц,
Ущелья в хижине Тибета.

Забыл, в сердечной пустоте,
Смесишь меня или дурачишь.
Но помню, как ты любишь снег,
Парящий над соседской дачей.

Прости, что с игом мудрецов
Не смог найти очаг уродства.
Я путаю твоё лицо
С любовью книг, с лучами солнца!

26 февраля 2016 г.

Каштановые крылья

Посвящается Т. А. Кочубей

– Ты моё солнце.

– А ты моя луна.

Ах, у роз такой милый запах,
Мне всегда будет не до сна.
Тосковать тяжелее пахот
По каштановым волосам.

Так ни разу не таял иней,
Угольками печи в груди.
Будто чары остановили
Злые в прах холода пурги!

А ладони боятся солнца
И отчаянно ворожат.
Помню, как докучала поступь,
Побуждая тебя летать.

Та снежинка, с твоей ресницы,
Ухватилась за мой рукав.
Ах, какие вдруг небылицы
Душу вызвались колыхать.

31 января 2017 г.

Джульетта

Памяти Уильяма Шекспира

Подбросив вверх двуликую монету,
Роняя дрожь с совсем холодных губ,
С тоской гуляй под бледно-лунным светом,
Держа за руку статную судьбу.

И поощряй любовные свиданья,
Хоть у самой проклятый неуют.
По всем путям, в скитаньях и страданиях,
Неси тепло, пока не превзойдут.

Твоя любовь, как драмы всех театров,
Горит громадным пламенем огня
Или гонимым всюду Ихтиандром
Плывёт по дну, пронзая океан.

А ты пылай, сжигая все соблазны
Пойти в обход безнравственной войны.
Мир без любви — печальное пространство,
В глазах Ромео — гибель красоты.

11 мая 2015 г.

Умираешь, как все

Знаешь,
Ведь ты умираешь,
Как все:
Расстраиваешь и печалишь.
А может, смешишь...
И часто спешишь
Жить.

Плачешь,
Скрывая под холод сознания
Мечты,
И их убиваешь.
Витая во снах до рассвета,
Молчишь и лукавишь.

Но попусту ты
Бежишь, словно время планеты,
По тайным дыханиям ветра,
За гранью печального света
В низы,
На дно в океане.

Любовь угасает,
И ты замерзаешь.

19 февраля 2015 г.

Рассвет

*...Месяц умер,
Синеет в окошко рассвет.
Ах ты, ночь!
Что ты, ночь, наковеркала?
Я в цилиндре стою.
Никого со мной нет.
Я один...
И разбитое зеркало...*

С. Есенин

Во тьме ночной
Сияет месяц.
Туман густой
Стоит увесист.
Улыбкой тайной
Меркнут звёзды.
Предрассветает
Ночью поздней.
Прильнули росы
К дивным травам.
Проснулись розы
Ликом алым.
Утихли звуков
Нежных струны.
Свершилось утро...
Месяц умер...

2013 г.

Может...

Может, ветер несёт тебя вдоль берегов,
Полыхают вдали маяки,
И один за другим, как большой хоровод,
Облетают с цветов лепестки.

Может, солнце горит над твоей головой,
Пролетают обилия птиц,
И рябит пред глазами голодная моль,
Столько книг отделив от страниц.

И, конечно, несметные блики комет,
Может, проще уюта Земли,
Потому что все песни поют о тебе
Уходящие в ночь корабли.

16 сентября 2015 г.

Певчая птица

*Посвящается памяти
моей покойной крёстной
Елены Николаевны
Кибальниковой*

Певчая птица звучала влекомо,
Звонкие песни лила.
Каждую ночь, так печально знакомо,
Вновь освещала луна.

Веяло мрачной, до боли, прохладой,
В раннее утро ушла.
С нами прощаясь таинственным взглядом,
Нас провожала душа.

И безутешные люди молчали
В ливне безудержных слёз.
Там, на дороге, так много лежало
Красных, как ягода, роз.

Что ж, безмятежна в блаженном полёте
Будь, рассекая ту высь.
Здесь ты уснула в болезненном гнёте,
В радужном мире проснись.

Тяжкие, тяжкие дни пролетали,
Тая в немой тишине...
Нам во спасенье безмолвно оставив
Ангелов двух на земле.

2014 г.

Жёлтые гирлянды. Шлагбаум.
Твёрдый, отсыревший бетон.
Звоны, трескотня, балаганы,
Город пишет свой фельетон.

3 мая 2017 г.

Штиль

Здесь штиль — им бредит обыватель,
И томно веет чёрный маг.
В нём грезит злобный неприятель
Врага отвязывать гамак,
Пока тот сладко спит на грани
Шлепка о камни или ветвь,
Скрываться резкими шагами
От криков страшной брани вслед.

Там штиль — спасительное знамя,
Душа вольнее дышит им,
Чем поэтичными ветрами
И пряным шумом именин.
Но здесь, как там, — одно и то же...
Под светской гущей новостей
Он просто так возлёт на ложе,
А лён прирос к его спине.

28 июня 2015 г.

Анафема

Знаю, свыкшись, одно:
Камешек по дороге
Пыжится, как дурной,
Каждый прослой коробя.

Чтобы не просто так
Лечь среди мёртвой пыли,
Строя свой халифат
Стрелами от любимой.

Той, что водой в реке
Тихо сменила русло,
Холя свой оберег
Видом на захолустье.

В коем густая хмарь,
Рысками околотков,
Маясь её поймать,
Мызгала по болотам.

Он бы пустился вслед,
Бросив любые вожжи.
Коли бы не прозрел
Оком поры отхожей.

Скобы не чуждых тайн
Пхают язык за зубы.
Нужно всё отпускать,
Даже на амбразуру.

Тратя по делу скорбь,
Всходит слеза цветами.
Знаю, с чем нелегко,
Топают за бульвары.

8 июня 2017 г.

Если бить уж стакан, то на счастье!
Делать то, что другим невдомёк.
Получилось — не надо, не хвастай,
Ибо выпал удачный денёк.

Если стала жизнь драмой, — не плачься,
Коль бороться, то лишь до конца.
И из друга не сделай врага.
На любовь и на зло — улыбайся.

Если жить, то уж жить не напрасно!
Коль любить, то любить навсегда!
Кроме божьей, над нами нет власти,
Кроме божьего, нет и суда.

2013 г.

Вдалеке от кормушки

Посвящается моей матери

Н. Н. Холмкиной

Милый ветер — не гладь по макушке.
Радость глаз — не рисуй, солнце!
Видно, что-то не так в предыдущем.
Наплела чушь кофейная гуща,
И вонзился клинок острый.

Милый ветер — не гладь по макушке,
Торопиться? Куда теперь пуще?
Но зато звёзд не счесть в выси,
Будто все разбросали игрушки
Те, прибывшие с них, принцы.

Ночь вдыхая, в груди — вихри.
Мама, знаешь, цветы — крылья!
Ну, когда же их пчёлы окучат?
Чтобы мёд поделил караульщик
На бидоны по два литра.

Ничего под стопой не натужно,
Ведь привычно искать рьяно
То, что не отобрать оружием.
Мама, знаешь, здесь так удушливо,
Но дожди берегут нравы.

Милый ветер — не гладь по макушке,
Не суметь тебе так нежно,
Чтобы даже забыть о грядущем.
Мама, знаешь, дрозды поющие
Отравляют сильнее женщин.

24 апреля 2017 г.

Волшебство в одиночестве

Ночь лишь любит твоё волшебство
За хотя бы одно многоточие.
С тишиной племенное родство
Из покоя в перо заколочено.

Что мирок преподнёс, то унёс
Через горы Икар кровотокащий.
За тобою, как преданный пёс,
Остаётся одна, а не полчище.

Засмеётся и скроет лицо,
А глаза не принизят чудовища.
Горизонт развернёт колесо
По оси осветлённого поприща.

И забудешь её божество,
И про что красотой уволочено.
Ночь лишь любит твоё волшебство,
Волшебство в одиночестве...

26 марта 2016 г.

Озарение

Да, благосклонна тьма и ночь
К мечтам, страданиям и поэтам.
Прочь за Божественным советом
Душа, рискуя изнемочь,
Летит от пламенного света,
В густые рощи, дали, недра,
Но свет во всём, что неприметно
Ликует, как заветный дождь
И штормовые звуки ветра.

22 марта 2015 г.

Ребёнок драм (Чёрные комнаты)

Поэма I

Накануне «Из мира в мир»

1

Тролли и хоббиты, ивы, терновники,
Совы и филины, змеи и кролики,
Небом кружимые белые вороны,
Скрипы и шорохи, скифы и клоуны,
Крытые золотом тропы из города,
Грифы, горгоны, снобы, астрологи,
Ступы и посохи, ведьмы и гоблины,
Замки, придворные, принцы, паломники,
Хлипкие хижины, пни заболотные,
Архиепископы, их подноготные,
Всё замуровано в тихие омуты,
И лишь ребёнку пройти его комнаты.

7 января 2016 г.

2

В копьях за шкафом, от Босфора
До виниловых рощ в саду,
Распростёрся остаток, кусок
Травяного моста в высоту —

Это лестница из тюльпанов,
Вереница икон разлук.
Скалы падают в окна спален
И скрывают приток лагун.

Разлучаясь с землёй и небом,
Рати туч прерывают свет,
Будто кто-то ещё под дровом
Постарел, как смиренный лев.

В храмах слева и справа осы,
Не найти колокольный звон.
А снаружи зима и осень
Строят вровень с собой забор.

8 февраля 2016 г.

3

Он жертва бунта и регалии,
Где полыхает небосвод,
А лики «Каинов» оскалены,
Как саблезубый горизонт.

На плитах мокнут эпитафии,
Зеркала стёкла у витрин.
Карают снобов в Голиафии
Рука «Спаси и Сохрани».

Но только сени заколдованы,
Засовы окроплённые.
И не прорваться коридорами,
Не спрятаться под проруби...

16 февраля 2016 г.

4

Ну что же всё потёмки?!
Узревший свет пронзает тьму.
Ну что за калиёнки?!
Не чешут сделать по уму.

Давно ли видел плети?!
Сожжёт их факел языком.
Монтекки, Капулетти...
Живи, не видя смерти,
Ходя по небу босиком.

Но коли на карете,
То мир — враньё, казни враньё!
Открой глаза в рассвете, —
Всё вымерло, совсем светло.

17 февраля 2016 г.

Ребёнок драм (Виктория)

Поэма II

Накануне «Из мира в мир»

1. Архив

Однажды в холле, за картинами,
Он, двери по ветру открыв,
Забыл, на кой ему гостиная,
В которой совы да кроты.

По лестнице, досель невиданной,
Под скрежет лап и шелест ив,
Сквозь мрак и пар летали иволги,
Ведя рассеянно в архив.

А там, за рупором подрядчика,
Холодный ум, как рафинад,
Утрачен, и начать подначивать
Чему-то глупому пора.

— Сотки́ из вин, внутри пристанища,
В святыне спящих уголков,
В палитре красок утопающих,
Томящее, что извело.
(Твердил наивный голос давеча)...
Сотки́, ну или нарисуй.
Даст Бог — тревоги ненавязчиво
Отхлынут, возвышая суть
Любви, любовь по-настоящему
Не чёткий контур красоты,
И вот, во всём превосходящем мир,
Пронзит, держащая в руках цветы,
Лучами света всё, что мрачное,
До плачущей в цепях души,
Которая твоя порядком лет.
— А где же рисовать, не крав мольберт?
— Домашняя библиотека...

2. Собеседница

Женский голос.

Рисуй! Пока танцуют свечи,
Пока они толкуют нам,
Что друг без друга никуда,
То тут, то там сзывая вече.
Рутину алого заката,
Лампадный танец мотылька.
Рисуй — поляны и луга,
И воплоти свои трактаты —
Дай больше света и тепла.
Тропинки мне необходимы
И бесполезный кавардак,
Чтоб на душе не взвыли зимы.
Ах! Я влюбилась в георгины,
Пусть будут там, как постулат,
Попробуй сделать их цветными,
Хоть у тебя и полумрак,
Где звёзды инеем пестрят,
Ведь ты устал от звёздной пыли.
И в этом хаосе — меня:
Волос соцветья мандарина,
И глаз Персидского залива
Никто не слепит не любя.
Вот я, из чистого порыва,
Победный стяг — словесный кляп,

Встречай: корясь или невинно,
Где облака — архипелаг.

3. Георгины

Виктория.

Откуда мне сомнений легионы?
Что вынудило таять облака?
А свет, который привилегирован,
Края переполняет ледника,

С которого и вышло моё тело,
Потом с небес приблизилась душа,
И сердце неслышанным напевом
Согрело это тело, как бушлат.

Немыслимо всё слилось воедино,
Но как же так? Кому я здесь нужна?
Где вымышленных искоса тропинок
Не меньше, чем напуганных ежат.

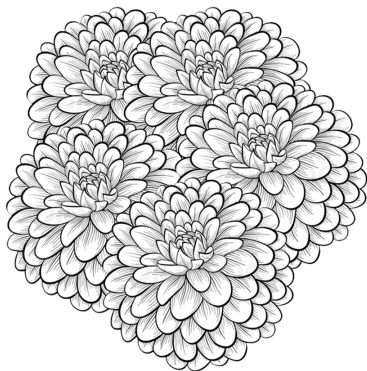
Величественно подарили имя
Виктория. Но чьи это слова?
И кто с мирской любовью между ними
Меня не подневольно рисовал?

Хотя, сполна, мистически красиво,
Поляны и луга зовут к себе.
И запахом весны лгут георгины
О лаконичности проявленных бесед.

4. Вещий сон

Внутренний голос.

Когда предскажут мифы тризн
по паладинам —
Она отыщет георгины.
Руками ласково взяв ведьмовскую силу,
Предаст огласке половину.
Тотчас окажутся руинами Афины,
Заточатся клинки и вилы.
Кому-то нравится корявить твоё диво,
Поторопись в изгиб залива.

5. Побег

Ребёнок драм.

Иной минуты медлить нет,
Карета подана, немедля.
Никто скорей не вёз намерни,
Чем цуг созвездий и комет.
Я вижу, что теперь ты ведьма.
Но клином здесь сошёлся свет,
Хоть широки объятья смерти.
Ретивый голос в голове,
Как на углях крутимый вертел,
Предупредил о полотне.
Я пробудил тебя извне,
Тебя не умыкнуть — приметят,
Чтобы похитить при луне,
Твоё спасение в карете.

Виктория.

Пусть всеми фибрами души
Ты полюбил моё явление.
Но если вмиг всего лишить,
Я лишь тлетворно оробею
И растворюсь, покинув ширь:
Озёр, полей, озеленений,
Что охватили рубежи,
И истощённых дуновений,

В своих слоёных колыбельных,
До приотворенной межи,
Когда в болотах мятежи,
И утомлённых богаделен.
Осиротею без вершин
И сердцем испытаю север.
Ведь от судьбы не ждать спасенья,
Ведь от судьбы — не убежишь.

Ребёнок драм.

Я рисовал тебя не им
И вывернул всё наизнанку
В одной из этих пантомим,
Чтоб выдвинуться спозаранку.
Лишь попрошу — не семени,
Побереги свою осанку.
Мир содрогнулся изнутри,
А наяву привык к порядку.

Минуя лагеря повстанцев,
Беснуя их ужасный лик,
Узду, не разгибая пальцев,
Вцепившись, выдернул старик.

Извозчик либо самозванец,
Теперь застыл в пучине злób.
Но вовремя курьёзно в камень
Почти упёрлось колесо.

И звёзды, торопясь оставить
Его в овраге синевы,
Неслись, вздымая парусами,
К свободе, славе и любви.

6. Пики див

Тайный враг.

Таки выскользнул, змеёныш!
Что ж, видать, не зрит ни зги.
Бестиарий запустив,
Выслать гарпии им в помощь!
Страх, колеблющий часы,
В коридорах чёрных комнат,
Он ещё совсем ребёнок,
Но в чужое зачастил.
Пусть хлебнёт из ложки горя,
Не спасись из мира сил,
Что тревожней всех агоний.
Чем залив загромоздил?
Двести дюжин горных троллей?
Отравить, забыв, эфир...
В этих кознях мало крови!
Но приемлемо чернил...

7. Танцуй со мной

Ребёнок драм.

Парим над крышами домов,
Ведь из двух зол
Не выбирают одного, —
Сокрыться в зной,
Под хлипкий слой:
Тоски пещерной и оков
Их бремени.

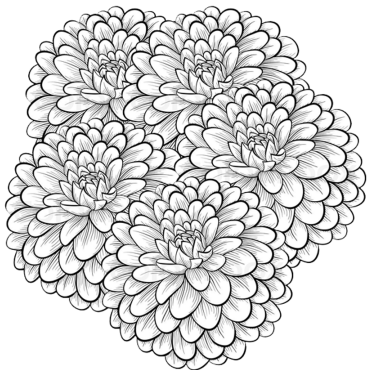
Шаг влево — плавит горизонт, —
Танцуй со мной!
Рисуй со мной!
Чтоб не проснуться сорняком
Высоких слов
Полемики.

Танцуй, прекрасной как узор
Морозных зим,
Укрывших небо бирюзой.
Пусть свирепеет, нервно, зло,
Нам что с того?
Танцуй со мной!
Так трепетно...

Под ноги лёг лавинный лёд,
На блики звёзд,

Вспорхни над ним, как мотылёк,
А я льняное волокно
Цепляю о своё окно,—
Мой милый дом, мой милый дом...

3 июня 2016 г.

Содержание

Бессонные ночи	5
Театр муз	6
Роза	7
Выставка	8
Чудо	9
Ресторан	10
Памяти Александра Блока	11
Эквилибристы	13
Гуляй, народ, кути!	15
По каморкам и хоромам	17

Пилигрим

Глава первая. «Путь»	19
Глава вторая. «Океан»	21
Глава третья. «Нищий»	22
Глава четвёртая. «Мрачный лес»	24
Глава пятая. «Эверест»	26
Глава шестая. «Огненное кольцо»	28
Глава седьмая. «Возвращение»	30

Ты любишь море	32
Сонный кудесник	33
Поля	34
Цветок жизни	35
Ангел (Нарисованная)	36
«Ангел взмахом белых крылий..»	37
Долгожданная встреча	38
Одобрение	39
Виктории	40
Ты — моя!	41
Каштановые крылья	42
Джюльетта	43
Умираешь, как все	44
Рассвет	45
Может...	46
Певчая птица	47
«Жёлтые гирлянды...»	49
Штиль	50
Анафема	51
«Если бить уж стакан...»	53
Вдалеке от кормушки	54
Волшебство в одиночестве	56
Озарение	57

Ребёнок драм (Чёрные комнаты)

Поэма I. Накануне «Из мира в мир»

1.	59
2.	60
3.	61
4.	62

Ребёнок драм (Виктория)

Поэма II. Накануне «Из мира в мир»

1. Архив	63
2. Собеседница	65
3. Георгины	67
4. Вещий сон	68
5. Побег	69
6. Пики див	72
7. Танцуй со мной	73

Для записей

Для записей

Литературно-художественное издание

Холомкин Алексей Геннадьевич

Бессонные ночи

Публикуется в авторской редакции

Автор обложки: Gergana Grantcharova
e-mail: gerdimi7@yahoo.it

Подписано в печать 25.10.17.
Формат 60x84/32. Бумага офсетная.
Гарнитура тип Таймс. Печать офсетная.
Тираж 150 экз.
Заказ

Верстка, оформление произведены издательством «Станица-2»:
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 21, тел. 8-902-363-4929
Отпечатано в типографии издательства «Станица-2»